

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2015
XXIV**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1168
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1168

СОДЕРЖАНИЕ

- 2561-2580 Андрей Петрович и Глеб Андреевич Велижанины:
трагическая судьба алтайских орнитологов и краеведов.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2580-2581 Встречи белохвостой пигалицы *Vanellochettusia*
leucura на Черноморском побережье Кавказа.
П. А. ТИЛЬБА, В. И. МАЛАНДЗИЯ
- 2582-2585 Заметки о водоплавающих и околоводных птицах
на озере Ормея (национальный парк «Себежский»,
1999-2000 годы). Д. Ю. ЛЕОКЕ, С. А. ФЕТИСОВ
- 2585-2587 Состояние и размещение запасов водоплавающих птиц
в Костромской области в середине 1960-х годов.
В. И. МАТВЕЕВ
- 2588-2592 Птицы сенокосных угодий и пастбищ
Центральной Якутии. А. Г. ЛАРИОНОВ
- 2593 Случай зимовки серой цапли *Ardea cinerea*
на водоёмах Себежского национального парка.
В. И. КУРЬЯНОВИЧ, А. И. СТУКАЛЬЦОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2015 № 1168

CONTENTS

- 2561-2580 Andrei Petrovich and Gleb Andreevich Velizhanin:
the tragic fate of the Altai ornithologists and regional
specialists. N. N. B E R E Z O V I K O V
- 2580-2581 The records of the white-tailed plover *Vanellochettusia*
leucura on the Caucasus coast of the Black Sea.
P. A. T I L ' B A , V. I. M A L A N D Z I Y A
- 2582-2585 Notes on waterbirds on the lake Ormea
(National Park «Sebezhsy» 1999-2000).
D. Y u . L E O K E , S. A. F E T I S O V
- 2585-2587 Condition and location of stocks of waterfowl
in the Kostroma Oblast in the mid-1960s.
V. I. M A T V E E V
- 2588-2592 Birds of hayfields and pastures in Central Yakutia.
A. G. L A R I O N O V
- 2593 Wintering of the grey heron *Ardea cinerea*
on lakes of the National Park «Sebezhsy».
V. I. K U R Y A N O V I C H , A. I. S T U K A L T S O V
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Андрей Петрович и Глеб Андреевич Велижанины: трагическая судьба алтайских орнитологов и краеведов

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 16 июля 2015

Среди исследователей первой половины XX столетия, внёсших большой вклад в изучение фауны птиц Алтая, почётное место занимают имена Андрея Петровича и Глеба Андреевича Велижаниных – отца и сына. Об успешной коллекторской деятельности орнитолога-любителя А.П.Велижанина – участкового врача из уездного городка Зайсанска на юге Семипалатинской области, российским учёным стало известно из работы московского орнитолога Г.И.Полякова «Поездка на озёра Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году», опубликованной в 1912-1914 годах в журнале «Орнитологический вестник». Затем в этом же журнале появилась большая статья «Орнитологические сборы А.П. Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша» (Поляков 1915, 1916).

Вскоре Андрей Петрович прославился открытием на гнездовании азиатского бекасовидного веретенника *Pseudosclopax taczanowskii* в Кулундинской степи, а также другими фаунистическими находками в Алтайской губернии. В середине 1920-х годов на орнитологическом небосклоне Западной Сибири появилось новое имя – Глеб Андреевич Велижанин, сын А.П.Велижанина. Ещё будучи гимназистом, а затем студентом Томского университета, он с увлечением занимался авифаунистикой, фенологическими наблюдениями за птицами, кольцеванием и коллекционными сборами. Первая его публикация состоялась в 1924 году в журнале «Охотник Алтая», а с 1925 по 1931 год его фаунистические статьи и заметки уже часто печатались в журнале «Uragus» и других научных изданиях. После 1931 года публикации Андрея Петровича и Глеба Андреевича Велижаниных исчезли, а вокруг их фамилии надолго воцарился вакуум молчания.

Ещё в 1970-е годы, начав собирать материалы по истории исследований птиц Алтая и Восточного Казахстана, я столкнулся с тем, что в доступных литературных источниках практически отсутствуют сведения о жизни и деятельности А.П.Велижанина. Лишь в начале 1980-х годов на одной из встреч в Алма-Ате с писателем-натуралистом Максимом Дмитриевичем Зверевым (1896-1996), получив от него в подарок

выпуски журнала «Uragus» со статьями Велижаниных, я узнал, что Андрей Петрович и его сын Глеб были расстреляны в период репрессий 1937-го года. Будучи уроженцем Барнаула, он был знаком и дружен с Велижаниными, о чём упомянул в своей книжке воспоминаний «Заимка в бору» (Зверев 1979). Однако подробностей о них не рассказывал, как и о том, что сам пережил в тридцатые годы. Об этом тогда ещё «не принято» было говорить и писать. О страшной судьбе Велижаниных стало известно позднее из статей алтайских краеведов (Петренко 1990; Гришаев 1995; Букина 1997, 2000; Велижанина 1998; Тишкина, Букина 2003) и из многотомного издания «Жертвы политических репрессий в Алтайском крае» (1999, 2000). Так были восстановлены добрые имена этих замечательных людей – патриотов, краеведов и исследователей птиц Алтая.

Отец

Андрей Петрович Велижанин родился 16 октября 1875 года в Барнауле в учительской семье. После окончания в 1896 году Томской духовной семинарии он поступил на медицинский факультет Томского университета. В период учёбы Андрей Петрович увлёкся таксидермией и в свободное от учёбы время работал препаратором Зоологического музея университета. Летом 1900 года в качестве добровольного коллектора-препаратора он участвовал в экспедиции профессора кафедры зоологии Томского университета Николая Феофановича Кащенко (1855-1935) по западной окраине Алтая в междуречье Алея и Убы (между Змеиногорском и Семипалатинском). Небольшой группой, в составе которой были только сам профессор и два студента, они проехали на конных подводах по следующему маршруту: деревня Саушка, озеро Колыванское, город Змеиногорск, селения Локоть, Новенское, Бородулиха, Шульбинское и Убинское, входивших тогда в границы Томской губернии, простиравшейся до правобережья Иртыша. В ходе этой поездки, продолжавшейся с 11 июня по 17 июля, ими было собрано 135 тушек птиц и уточнены границы распространения некоторых из них. Одним из значительных событий экспедиции было обнаружение бекасовидных веретенников, загнездившихся на заливных лугах реки Алей у села Локоть. Правда, об этом стало известно позднее, так как добытые экземпляры вначале были приняты совсем за другой вид (Сушкин 1938). Однако эта встреча счастливым образом связала Андрея Петровича с этим загадочным куликом, ибо именно ему в дальнейшем посчастливилось найти его ещё в нескольких пунктах Кулундинской степи. Фаунистические результаты этой поездки отдельно не публиковались, но были использованы в обзорной работе по птицам степей Томской губернии (Иоганзен 1907). В 1902 году состоялась экспедиция профессора Томского университета Василия Васильевича Са-

пожникова (1861-1924) в Центральный Тянь-Шань, в которой приняли участие профессор Н.Ф.Кащенко и доктор Макс Фридрихсен, член Гамбургского географического общества, а в качестве коллекторов и препараторов были приглашены три студента – А.П.Велижанин, В.Ф.Семенов и Н.В.Попов. Экспедиция прошла конным маршрутом из Семипалатинска в Верный через прибалхашские пески, затем посетила Иссык-Куль, высокогорные бассейны рек Терсей Алатау и Сарыджаза, горный узел Хан-Тенгри и через Нарынкол прибыла в Жаркент. Это была одна из выдающихся экспедиций В.В.Сапожникова как по сложности и протяжённости маршрута, так и по научным результатам. Кроме богатой ботанической коллекции, были также произведены значительные сборы рыб, пресмыкающихся, земноводных, млекопитающих, птиц, их кладок и гнёзд, поступивших в Зоологический музей Томского университета (Сапожников 1904; Иогазен 1906, 1908). В этом была несомненная заслуга и А.П.Велижанина.

Томский университет в начале XX века.

После окончания в 1904 году университета Андрей Петрович женился и начал работать участковым врачом в селе Сорокино Барнаульского уезда. Затем с 1905 по 1911 годы он жил и работал в уездном городке Зайсанске Семипалатинской области, где родились сын Глеб и дочь Людмила. Это был наиболее активный период в его орнитологических сборах, которые он производил во время охотничьих экскурсий в окрестностях Зайсанска, а также выезжая в дельту Чёрного Иртыша и на южный берег озера Зайсан до пароходной пристани Тополев мыс. Часто коллектировал птиц и во время поездок по Зайсанскому почтовому тракту между Зайсанском и Усть-Каменогорском, особенно в Калбинском нагорье и северных предгорьях Манрака. Передвижение на

тарантасе позволяло ему останавливаться в пути и охотиться у почтовых станций, речек и озёр. Имеется много экземпляров птиц, добытых на Иртыше в окрестностях Усть-Каменогорска, у сёл Тарханка и Секировка, в отрогах Ульбинского хребта между Усть-Каменогорском и Зырянском, а также в ряде пунктов Бухтарминской долины, на озере Маркаколь, у Алексеевки и Николаевки в южных предгорьях хребта Азутау. Летом 1909 года он оказывал содействие экспедиции Григория Ивановича Полякова в орнитологических исследованиях на Зайсане и Чёрном Иртыше, а также сопровождал его в конной поездке к озеру Маркаколь в горах Южного Алтая.

Слева – А.П.Велижанин в студенческие годы.
Справа – Андрей Петрович Велижанин
с любимым сыном Глебом. Барнаул. 1913 год.

В 1910 году в семье Велижаниных случилась трагедия – погибла жена Андрея Петровича, и 35-летний отец остался с двумя малолетними детьми на руках. Это обстоятельство и стало причиной отъезда А.П.Велижанина из Зайсанска в Барнаул. Точной даты смены места жительства мне пока не известно. В 1911 году Андрей Петрович уже занимался частной врачебной практикой в Барнауле, выезжая по телефонным вызовам на дом к больным в любой час дня и ночи, а затем стал работать в туберкулёзном диспансере. В этот период он женился на сотруднице больницы Полине Васильевне, с которой они воспитали его детей и были вместе до последних дней. От этого брака у них была дочь Калерия.

Одна из улиц современного города Зайсан. 6 августа 2012. Фото автора.

Одно из зданий Зайсана постройки начала XX века. 6 августа 2012. Фото автора.

«Деревянный двухэтажный дом № 95 по улице Сузунской с металлической пластиной “Врач А.П.Велижанин” посещали многие барнаульцы, – вспоминала впоследствии его дочь Людмила Андреевна. – Поднявшись по крутой лестнице, посетитель попадал в небольшую приёмную. Направо – уютный кабинет доктора, рядом располагалась столовая с роялем в углу. А возле него – огромные вазоны с пальмой и олеандром. Старомодный буфет и настенные часы с боем дополняли картину».

Воспитанный в учительской семье, Андрей Петрович был верующим человеком и типичным русским интеллигентом начала XX века с обострённым чувством долга и стремлением приносить своим трудом

пользу людям и Отечеству. Доброжелательный и отзывчивый, он быстро завоевал уважение среди жителей города как порядочный человек и квалифицированный и внимательный врач. По воспоминаниям современников, он очень любил серьёзную музыку, поэзию, особенно русскую классику. Мог часами просиживать за шахматной доской. Все знавшие его отмечают также, что он необыкновенно любил детей и всегда уделял им много внимания и заботы. «Но всепокоряющей страстью его, – по словам Людмилы Андреевны, – была охота и рыбная ловля. Он отдавал им почти всё свободное время». В праздничные дни вместе со всей семьёй и многочисленной роднёй любил выбираться на отдых и рыбалку на большой обский остров между Барнаулом и Белоярском. Здесь он угощал всех своей любимой «тройной» ухой из ершей.

Барнаул. Улица Пушкинская. 1913 год.

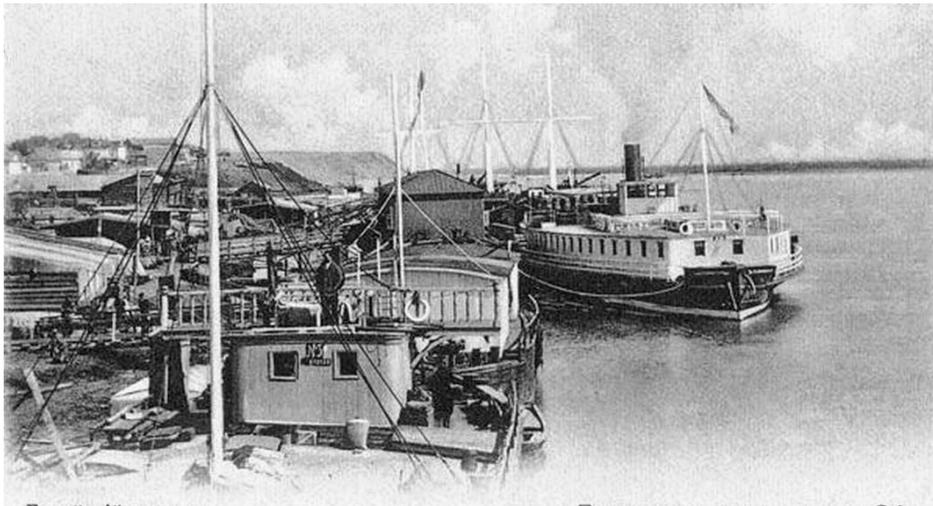

Барнаул в начале XX века. Улица Гоголя.

С этим островом на Оби у Андрея Петровича многое связано, в том числе и годы работы врачом «заразной больницы» – туберкулёзного диспансера. Дело в том, что при содействии руководства Алтайской губернской больницы он построил здесь новую больницу – просторный

Река Обь у Барнаула. 1913 год.

Пароходная пристань на Оби. Барнаул. 1913 год.

Больница на острове Велижанка. Справа домик А.П.Велижанина.
Приблизительно 1913 год.

бревенчатый дом. Рядом с ним были сооружены два небольших домика для медицинского персонала, в стороне – дачный домик для себя. В этой больнице Андрей Петрович принимал и лечил жителей Белоярска, Токарево, Бажово, Санниково, Жилино, Чесноковки и других окрестных деревень. В ней же в 1911-1914 годах проходили лечение

строители Алтайской железной дороги, а впоследствии и железнодорожники станции Алтайская. Сохранилась легенда, что когда проектировалось строительство железной дороги Новониколаевск – Барнаул, она должна была пройти через этот остров от Белоярска на левый берег Оби в район нынешней Гоньбы, но А.П.Велижанин убедил инженеров не делать этого и провести её южнее, через Чесноковку на левый берег Оби до Барнаула. По этому маршруту уже свыше 100 лет курсируют все поезда на Барнаул. А врач Велижанин остался в памяти народной. До сих пор всю юго-западную часть Белоярска, ныне микрорайон города Новоалтайска, бывшее отделение Новоалтайского молсовхоза и остановку электричек местные жители зовут Велижанкой. А остров по старому руслу Оби напротив мачтопропиточного завода называют Велижановским. Правда, никаких следов от больницы на острове сейчас не осталось. После Великой Отечественной войны здесь было создано отделение овощеводческого совхоза, а больничные постройки были разобраны и использованы для строительства жилья для рабочих. Потом исчезли и эти постройки. В настоящее время там, где когда-то стояла больница, находятся поля СПК «Велижановский» и большая лесополоса*.

А.П.Велижанин. Приблизительно 1919 год.

Далее последовала череда политических событий, коренным образом изменивших жизнь семьи Велижаниных и остальных барнаульцев: февральская и октябрьская революции 1917 года, а между ними грандиозный майский пожар, когда деревянный Барнаул выгорел дотла. Затем началась кровопролитная Гражданская война, сопровождавшаяся установлением в ноябре 1918 года в Сибири власти адмирала А.В.Колчака, просуществовавшей чуть более года, до 10-11 декабря 1919, когда Барнаул был освобождён крестьянской армией Е.М.Мамонтова. Андрей Петрович, до осени 1919 года работавший в городской

* <http://brl.mk.ru/article/2013/03/13/824795...delo>

лечебнице, в сентябре был мобилизован в качестве врача в колчаковскую армию и в феврале 1920 года перешёл на сторону Красной Армии, в которой с марта по октябрь 1921 года служил врачом 448-го эпидемического отряда 26-й пехотной дивизии (Гришаев 1995). С октября 1921 по сентябрь 1925 года он работал главным врачом Алтайской губернской больницы, затем в Центральной детской больнице и в последние годы жизни – заведующим отделением скорой помощи. Вместе с Александром Павловичем и Михаилом Павловичем Киркинскими, Александром Ивановичем Смирновым и другими врачами он много сделал для здравоохранения города в тяжелейшие 20-е годы.

Алтай с его загадочной историей и чарующей душу природной аурой во все времена был притягательным для исследователей и путешественников, а их путь вглубь него чаще всего лежал через Барнаул – административный, промышленный и культурный центр края. Одной из достопримечательностей города был краеведческий музей, созданный в 1823 году. В его фондах были накоплены бесценные этнографические, археологические, минералогические, палеонтологические, зоологические и ботанические экспонаты. Так, ботаническая коллекция музея начала создаваться с гербария, подаренного профессором Дерптского университета Карлом Ледебуром во время его путешествия на Алтай в 1826 году. Основу зоологической коллекции составляют сборы Ф.В.Геблера (1781-1850) – выдающегося натуралиста и энтузиаста, поселившегося в Барнауле и посвятившего всю свою жизнь изучению фауны и флоры Алтая. С историей музея связано много имён и других людей – подвижников в краеведческой деятельности. К их числу относятся и Андрей Петрович Велижанин, который после возвращения в Барнаул из Зайсанска активно включился в работу Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества (РГО). Уже на следующий год он был избран членом совета, а с 1913 по 1930 год состоял председателем подотдела. Его единомышленниками в эти годы были преподаватель реального училища Виктор Иванович Верещагин (1871-1956), увлечённый изучением алтайской флоры, и лесовод Евгений Георгиевич Родд (1871-1933), занимавшийся энтомологией. Из числа орнитологов, сотрудничавших в те времена с музеем, он был дружен с Петром Михайловичем и Иваном Михайловичем Залесскими, которые консультировали его при определении видовой и подвидовой принадлежности птиц в его коллекции. Было немало и других энтузиастов. Все они составили ядро алтайского краеведения в Барнауле в первые три десятилетия XX века и оставили заметный след в изучении природы Алтая (Гришаев 1995; Тишкина, Букина 2003; Березовиков 2011).

С марта 1919 по июнь 1931 года с небольшими перерывами А.П.Велижанин работал также на посту председателя местной краеведческой

организации, неоднократно избирался в совет Барнаульского музея, а в январе 1920 года возглавил зоологический отдел Алтайского центрального советского музея. Он был одним из организаторов первой губернской краеведческой конференции (24-27 февраля 1925). Принимал участие в издании «Алтайского сборника». Под его руководством проводились популярные лекции для населения, создавались краеведческие кружки. Все эти годы Андрей Петрович постоянно вёл фенологические наблюдения, осуществлял кольцевание птиц, начавшееся в Сибири с 1912 года по инициативе Г.Э.Иоганзена. В первом томе «Сибирский советской энциклопедии», изданной в 1929 году в Новосибирске, среди заслуг А.П.Велижанина отмечается создание им орнитологического отдела Барнаульского музея, в который от него поступило 188 экспонатов, в том числе более 150 чучел птиц, выставленных в экспозициях (Букина 2001).

В этот же период он совершил несколько поездок по Алтайскому краю. Так, летом 1913 года на средства, выделенные Обществом, Андрей Петрович отправился в двухнедельную поездку в Кулундинскую степь, итогом которой было первое нахождение и описание гнёзд и пуховых птенцов азиатского бекасовидного веретенника, обнаруженных близ селений Плотниково и Телеутское, юго-западнее нынешнего города Камня (Велижанин 1913). Об этом событии появилось сообщение в 63-м номере газеты «Голос Сибири» от 27 июня 1913 года. В заметке «Находка д-ра Велижанина» рассказывалось следующее: «10 июня в Барнаул вернулся из научной поездки д-р А.П.Велижанин. Он ездил туда по поручению местного подотдела З.-С. географического общ-ва, специально с зоологической целью. Из Кулундинской степи г. Велижанин вывез много ценных в научном отношении находок, одна из которых заслуживает особого внимания. А.П. открыл в Кулундинской степи местонахождение так называемого бекасовидного веретенника. Чтобы судить, насколько замечательна находка А.П.Велижанина, я позволяю вкратце изложить историю розыска этой птицы. Открыт бекасовидный веретенник в Индии, около Мадраса: до 1898 г. там его добыли всего 10 экз. Несколько экземпляров добыли в Китае и на Борнео. В 1858 г. нашли у Читы. Затем, в мае 1873 г., д-ра Годлевский и Дыбовский видели его пролетающим в большом числе над болотистой долиной Аргуна, в южной части Забайкалья. И, наконец, в 1908 г. В.Е.Ушаков и А.Е.Флоренский обнаружили гнездившуюся пару бекасовидных веретенников в 2 верстах от г. Тары, у устья впадающей в Иртыш р. Аткарки. Осенью в местном отделе З.-С. географического общ-ва А.П. делает специальный доклад о своей поездке в Кулунду».

Вдохновлённый этой находкой, в июле 1914 года Андрей Петрович вновь выезжает в эти места и вновь отыскивает гнездо этой редчайшей птицы. Спустя 9 лет, в июне 1923 года, он обнаруживает новое место

гнездования этого кулика у села Зиминского в 80 км западнее Барнаула, о чём опубликовал обстоятельную статью с описанием гнёзд и кладок (Велижанин 1926, 1927).

Андрей Петрович вёл переписку и обменивался коллекционными материалами с известными российскими орнитологами – М.А.Мензбиром, А.Ф.Котсом, П.П.Сушкиным и Г.И.Поляковым. В коллекции Дарвиновского музея в Москве в настоящее время хранятся 24 тушки и 2 чучела птиц, подаренных им. Здесь же имеется 6 тушек птиц из сборов Г.А.Велижанина (Фадеев 2007). В 1914 году он отправил свою орнитологическую коллекцию, включающую 1050 экз. 243 видов и подвидов птиц, на определение Григорию Ивановичу Полякову в Москву. Её основу составляли сборы птиц в 1905-1911 годах в пределах современной Восточно-Казахстанской области. После её систематической обработки была опубликована большая статья «Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша» (Поляков 1915, 1916), в которой также приводится первый авифаунистический список Зайсанской котловины и прилежащих гор Саура, Манрака и Тарбагатая, включающий 278 видов птиц. Кроме того, по этим же сборам были описаны новые подвиды вертишейки *Jynx torquilla*, свиристеля *Zonotrichia garrulus* и щура *Pinicola enucleator*. Публикацией этой работы увековечены заслуги А.П.Велижанина в изучении фауны птиц Восточного Казахстана (Березовиков, Стариков 2005).

Сын

Глеб Андреевич родился 30 апреля 1905 года в городе Зайсанске Семипалатинской области. Унаследовав от отца любовь к птицам и природе, он с юных лет увлёкся орнитологией. После окончания классической гимназии в Барнауле, он в 1924-1929 годах учился на биологическом отделении физико-математического факультета Томского университета, где в те годы проходила обучение целая когорта студентов, ставших в будущем известными учёными. В это время на факультете работали такие орнитологи, как Герман Эдуардович Иогансен (1866-1930) и Ганс Христианович Иогансен (1897-1973), но одним из его учителей стал профессор Виталий Андреевич Хахлов (1890-1983), преподававший курсы экспериментальной зоологии и охотоведения. Таким счастливым образом в университете пересеклись пути двух уроженцев города Зайсанска, посвятивших себя орнитологии.

Глеб Андреевич в те годы был одним из активных членов Сибирского орнитологического общества, выступал с докладами на его заседаниях и регулярно публиковал результаты своих наблюдений в популярном издании этого общества – журнале «Uragus». Среди его фаунистических публикаций особое значение имеют такие работы, как «О птицах Алтайской губернии», «Орнитофауна озера Большие Ракиты и

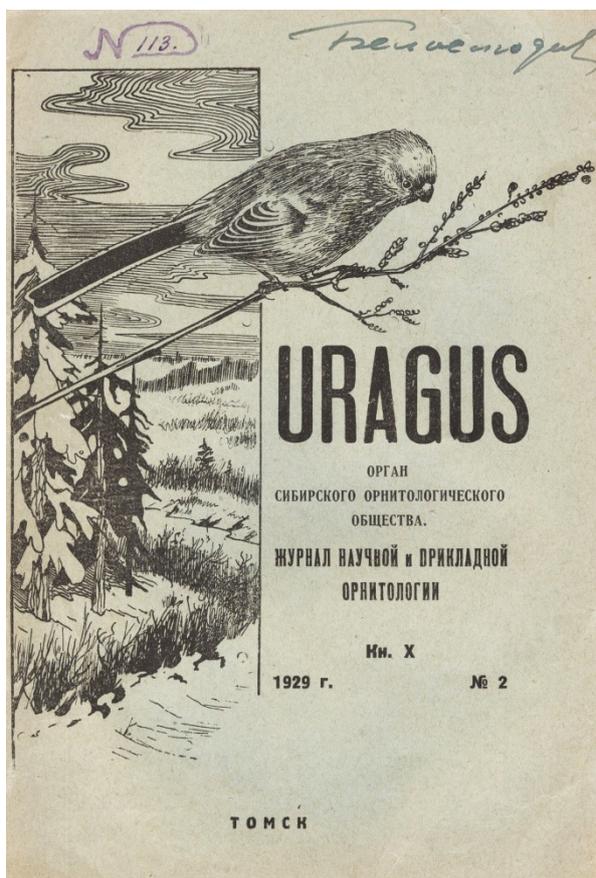
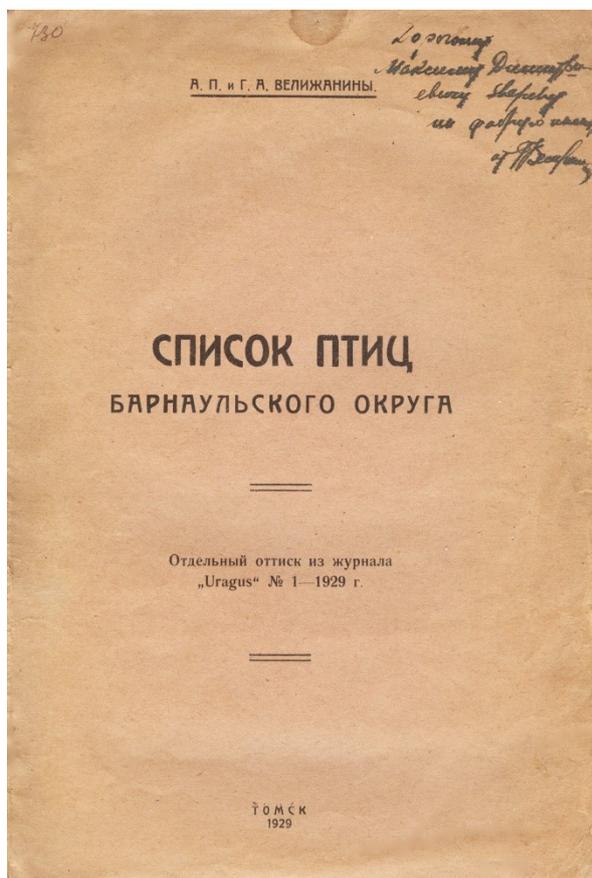
его ближайших окрестностей», «Заметки по орнитофауне Барнаульского, Рубцовского и Славгородского округов» (Велижанин 1925, 1928, 1930) и «Списки птиц Барнаульского округа», подготовленную им вместе с отцом (Велижанин, Велижанин 1929).

После окончания университета Г.А.Велижанин начал работать в Сибкрайстазре – Сибирской краевой станции защиты растений, где изучал влияние хорей и других хищников на численность грызунов – вредителей сельского хозяйства. С этой целью был создан Хорьковский заказник. Организовали его осенью 1929 года на площади 15 тыс. га в Кипринском районе Каменского округа на левобережье Оби, в 80 км от города Камня (Велижанин 1930). Однако задуманные работы, едва начавшись, вскоре были прекращены по независящим от него причинам, поэтому он устроился на работу энтомологом малярийной станции в Барнауле.

Глеб Андреевич Велижанин в начале 1930-х годов.

За свою короткую жизнь Глеб Андреевич успел опубликовать 16 работ. Последней из них была большая обстоятельная статья «Зооэкологическое обследование хорькового заказника Сибирского отделения института защиты растений», опубликованная в 1931 году. Далее последовал арест по доносу, и его успешная научно-исследовательская и творческая деятельность была прервана на взлёте. Вернувшись из лагерей через три года, он стал работать научным сотрудником, а затем заведующим Барнаульской малярийной станции. В это время он был уже женат. Его женой была Ольга Ивановна, 1910 года рождения, учительница по образованию. Проживали они в Барнауле по улице Аванесова в доме № 2.

Справа – оттиск статьи «Список птиц Барнаульского округа» с дарственной надписью Г.А.Велижанина М.Д.Звереву. 1929.
Справа – Последний выпуск журнала «Uragus» в 1929 году.

1937-й год

Известно, что на период новой экономической политики (НЭП) в 1924-1928 годах в стране пришёлся расцвет научного краеведения. В эту пору, когда были дозволены некоторые свободы в общественной и коммерческой деятельности, многие культурные и образованные люди нашли в краеведении способ творческой самореализации при новой власти. По всей стране начали создаваться региональные «Общества краеведения», издаваться журналы и сборники, проводиться конференции. Наибольшей активности и результативности добилось «Общество изучения Сибири и её производительных сил», созданное в 1925-1926 годах группой творческой интеллигенции и общественных деятелей Новосибирска. Это была ассоциация сибирских краеведческих и научно-исследовательских организаций, занявшихся организацией и проведением множества экспедиций по изучению природных ресурсов.

В 1928-1930 годах в советских учреждениях, особенно учебных и научно-исследовательских заведениях, стала резко меняться и ужесточаться политика по отношению к опытным научным и педагогическим кадрам «старого режима», которые стали замещаться «красной профессурой». В вузы стала набираться в основном молодёжь из рабочих и крестьян, а потому сразу же обострилась «классовая» нетерпимость, а

точнее, ненависть к студентам из образованных семей. Это особенно проявилось на биологическом отделении физмата Томского университета. В газетах «Советская Сибирь» и «Красное знамя» в феврале 1929 года началась открытая травля профессора В.А.Хахлова. Вокруг него в те годы объединилась талантливая студенческая молодёжь, увлечённая орнитологией, что и было поставлено ему в вину как создание «махровой групповщины». В итоге в 1929 году прекратило существование, а фактически было разогнано Сибирское орнитологическое общество, возглавляемое В.А.Халовым, а также закрыт издававшийся обществом орнитологический журнал «Uragus», которому было отказано в субсидиях СибКрайОНО. Имеется свидетельство, что одним из поводов для закрытия общества послужил тот факт, что ОГПУ обнаружило, что среди его членов числится бывший белогвардейский офицер. В сложной ситуации оказался и Владимир Николаевич Скалон, имевший дворянское происхождение, а также некоторые другие студенты с далеко не пролетарскими анкетными данными. В результате этой кампании оскорблённый профессор Хахлов уволился и уехал в Алма-Ату. Разъехались и его ученики – В.Н.Скалон, И.А.Долгушин, В.Ф.Ларионов, Б.Ф.Бельшев, В.А.Селевин и другие. Г.А.Велижанин вернулся в родной Барнаул. На следующий год, под влиянием этих событий, умер 64-летний профессор Г.Э.Иоганзен. Таким образом, вместе с обществом была ликвидирована – фактически уничтожена – томская орнитологическая школа.

В это же время были закрыты многие общественные организации, включая региональные отделы Русского географического общества и т.п. В 1931 году было разогнано активное и многочисленное «Общество изучения Сибири и её производительных сил», а многие из его членов репрессированы. Была закрыта редакция «Сибирской советской энциклопедии» и других краеведческих изданий.

В августе 1937 года постановлением Совнаркома РСФСР «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах» региональные Бюро краеведения были ликвидированы. Краеведение было признано партийными органами вредным буржуазным занятием. Музеям, находившимся в ведении Наркопроса, были до минимума урезаны бюджеты и штаты, а оставшиеся сотрудники были вынуждены существовать на мизерные зарплаты. Фонды некоторых музеев были уничтожены и разграблены. Ярким примером тому были Иркутский и Новосибирский музеи, о чём сохранились свидетельства В.Н.Скалона (Гагина 2003). Впрочем, уничтожались не только музеи, но и памятники русской культуры и православные храмы, в том числе и в Барнауле. Власти жёстко и последовательно добились своего – все общественные объединения, созданные «бывшими», были закрыты, остальные взяты под строжайший партийный контроль.

Органы госбезопасности в те годы усиленно проводили проверку советских граждан на благонадёжность, выявляя «социально-чуждые элементы», имевшие духовное, дворянское и иностранное происхождение, бывших офицеров, священников, членов оппозиционных партий, особенно эсеровской и кадетской. В Сибири брались на особый учёт все, кто сотрудничал с властями при правлении Колчака и служил в его армии, даже по мобилизации. Во время этих чисток многие учёные лишились работы в институтах, университетах и других советских учреждениях, а впоследствии были осуждены, попали в ссылку, лагерь, а некоторые даже расстреляны. Маховик репрессий начал раскручиваться в 1931-1933-х годах и вскоре наступили времена, не уступавшие по своей жестокости средневековой инквизиции.

Г.А.Велижанина первый раз арестовали в 1932 году по ложному обвинению в «антисоветской деятельности» и осудили на три года исправительно-трудовых лагерей. Ссылку он отбывал на строительстве Беломоро-Балтийского канала.

В начале 1933 года по ложным доносам, сфабрикованным ОГПУ, были арестованы многие барнаульские интеллигенты, обвинённые «в антисоветской агитации». Так, 5 февраля арестовали ботаника Виктора Ивановича Верещагина, внештатных сотрудников Барнаульского краеведческого музея Николая Михайловича Вторых и Василия Васильевича Грейлиха, присудив им по пять лет лагерей. Спустя некоторое время, 16 апреля, был арестован и А.П.Велижанин. После месячного содержания в Барнаульском «домзаке» и допросов Особой тройкой при ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю 21 мая 1933 года был оглашён приговор «По делу № 23810 Барнаульской повстанческой белогвардейской организации», по которому А.П.Велижанин получил 5 лет исправительно-трудовых лагерей, но так как он был к этому времени тяжело болен, его приговорили условно.

Первая волна репрессий против интеллигенции, начатая ОГПУ в 1932-1933 годах, считается сравнительно «мягкой» по сравнению со следующей кровавой зачисткой, осуществлённой НКВД в 1937-1938 годах. В этот раз «брали» практически всех людей с «неправильным» происхождением, в том числе и тех, кто уже отсидел в лагерях по приговорам 1932-1933 годов. По отношению к ним преобладали расстрельные статьи, поэтому те, кто получал десятилетние сроки, считал это за «счастье». Чудом выжили в этой карательной вакханалии единицы людей из попавших в списки неблагонадёжных.

Летом 1937 года в Барнауле и других сибирских городах прошла волна массовых арестов по делу контрреволюционной организации РОВС – Российского общевойскового союза. А.П.Велижанина арестовали 20 июля. Формальным поводом для ареста послужил тот факт, что в 1905-1917 годах Андрей Петрович состоял в кадетской партии, хотя

органам был известен и тот факт, что в качестве мобилизованного он служил в колчаковской армии. На этот раз он был обвинён по статье 58-2, 11 в принадлежности к руководству повстанческого штаба контрреволюционной кадетской партии, якобы ставившей своей целью вооружённое свержение советской власти, а также в организации им четырёх подпольных отрядов и одной диверсионной группы. Постановлением особой тройки управления НКВД по Западно-Сибирскому краю от 22 августа 1937 года он был приговорён к высшей мере наказания и конфискации имущества, а спустя 10 дней – 2 сентября – расстрелян в Барнауле (Гришаев 1995).

Осенью 1937 года органы НКВД начали аресты по очередному сфабрикованному делу «Алтайских врачей». Так чекисты своевременно «откликнулись» на директиву НКВД СССР от 24 июля 1937 года о мерах по предотвращению бактериологических диверсий. В ноябре и декабре этого года они арестовали 53 человека, из которых 43 были расстреляны, остальные приговорены к 10 годам тюрьмы. Только в Барнауле было арестовано 24 врача, почти каждый четвёртый из работавших в городе (Барабаш 2013). Среди них был и Глеб Андреевич Велижанин, обвинённый в участии в «контрреволюционной фашистской шпионско-террористической организации». В одной из книг о становлении медицины в Западной Сибири имеется глава «Распятые врачи», посвящённая репрессированным медицинским работникам Алтая. В ней приводится подробное описание процесса по делу «Алтайских врачей» и рассказывается о его сценарии, доведённом следователями НКВД до абсурда: «Инициаторами назначили выходцев из «поповских семей» – А.И.Смирнова, Н.М.Руднева, С.И.Никольского, А.П.Киркинско-го. М.А.Дон и А.Г.Покровская-Рит «приготовили» необходимое количество ядов и бактериологических препаратов для отравления воды, продуктов питания, распространения эпидемий. Энтомолог барнаульской малярийной станции Г.А.Велижанин для рассеивания бакпрепаратов с воздуха «предложил» использовать самолёт станции. Заведующий больницей водного транспорта Н.П.Сокол-Черниловский «опробовал» их на больных, «отравив» 7 человек. Ядами якобы было намечено обеспечить зубных врачей для использования при лечении зубов руководящему составу города и края. Не были также забыты заведующие столовыми, повара, кладовщики – все они якобы систематически портили продукты, подсыпали песок в муку, железные опилки в мясной фарш, некачественно готовили пищу, «чтобы вызвать недовольство советской властью». А работники ветеринарной службы «распространяли» эпизоотии в колхозном и совхозном стадах «с целью ослабления советского тыла на случай войны» (Таирская 2013). Судебной тройкой при УНКВД по Алтайскому краю Г.А.Велижанин был осуждён по статье 58-2, 6, 8, 11 УК РСФСР и приговорён к высшей мере

наказания. 27 декабря 1937 года он был расстрелян в барнаульской тюрьме. Так в расцвете творческих сил ушёл из жизни талантливый учёный, который мог бы сделать много полезного для отечественной науки. Сиротами остались шестилетняя дочь Надежда и шестимесячный сын Аркадий, на многие годы незаслуженно получившие страшное клеймо «детей врага народа».

Эпилог

Таков печальный финал этих страшных тридцатых годов только на примере одной семьи Велижаниных. Лишь 8 мая 1956 дело в отношении Г.А.Велижанина трибуналом Сибирского военного округа было прекращено, а его посмертно реабилитировали. Спустя три года, 3 и 6 марта 1959 года, по обоим делам был реабилитирован и его отец. А ещё спустя три десятилетия людям дозволено было узнать правду о том, за что же их оклеветали и расстреляли.

О судьбе дочерей А.П.Велижанина – Людмиле и Калерии, к сожалению, известно мало. Людмила вышла замуж за агронома Михаила Оверко и у них было трое детей. Из них Юрий, любимый внук Андрея Петровича, прожил лишь 29 лет и умер. Младшие Сергей и Татьяна Оверко впоследствии стали ихтиологами. О сыне Г.А.Велижанина – Аркадии Глебовиче – известно, что в 1962 году он окончил факультет охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института, работал научным сотрудником Супутинского заповедника, охотоведом Западно-Сибирской охотустроительной экспедиции, старшим научным сотрудником Западно-Сибирского отделения Всесоюзного НИИ охотничьего хозяйства и звероводства (ВНИИОЗ). Ряд его публикаций посвящён птицам. Остаётся надеяться, что династия Велижаниных-орнитологов всё же продолжится!

В настоящее время в Барнауле и Алтайском крае сделано многое, чтобы увековечить память Андрея Петровича и Глеба Андреевича Велижаниных. В Алтайском государственном краеведческом музее экспонируется до 70 чучел птиц, изготовленных им в 1899-1931 годы. Создан фонд А.П. Велижанина, в котором хранятся его письма и личные дневники за период с 1905 по 1937 год, «Систематический каталог птиц» с нумерацией его сборов от 1 по 1697-й экземпляр, в который вносились изготовленные им тушки и чучела птиц на протяжении 20 лет (Букина 1997, 2001). 12 марта 2013 года в Барнауле в мемориальной комнате жертв политических репрессий была открыта экспозиция, посвящённая делу алтайских «врачей-убийц», подготовленная Государственным архивом Алтайского края. В ней представлено более 100 документов: материалы следственных дел, фотографии, газеты, письма и воспоминания о том страшном времени нашей истории. Среди них есть документы и о Г.А.Велижанине.

Литература

- Иоганзен Г.Э. 1906. Оологическая и нидологическая коллекции зоологического музея Имп. Томского университета // *Изв. Томск. ун-та* **28**: 1-44.
- Иоганзен Г.Э. 1907. Материалы для орнитофауны степей Томского края // *Изв. Томск. ун-та* **30**: 1-239.
- Иоганзен Г.Э. 1908. Птицы Семиречья и Туркестана, собранные экспедицией проф. Сапожникова В.В. // *Изв. Томск. ун-та* **32**: 1-36.
- Поляков Г.И. 1912. Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году // *Орнитол. вестн.* Прил. 3: 1-32.
- Поляков Г.И. 1913. Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году // *Орнитол. вестн.* Прил.: 1: 93-140; 2: 141-188; 3: 189-252.
- Поляков Г.И. 1914. Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году // *Орнитол. вестн.* Прил.: 1: 253-332; 2: 333-387.
- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П. Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн.* Прил. 3: 1-32; 4: 33-64.
- Поляков Г.И. 1916. Орнитологические сборы А.П. Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн.* Прил. 1: 65-96; 2: 97-136.
- Сапожников В.В. 1904. Очерки Семиречья. I. Джунгарские степи. – Балхаш. – Иссык-Куль. – Центральный Тянь-Шань // *Изв. Томск. ун-та* **26**.

Публикации А.П. и А.Г. Велижаниных

- Велижанин А.П. 1909. Новое о бекасовидном веретеннике // *Наша охота* **3**: 115-121.
- Велижанин А.П. 1910. О копытке на родине // *Наша охота* **9**: 114-116.
- Велижанин А.П. 1913. Гнездовья бекасовидного веретенника (предварительное сообщение) // *Наша охота* **13**: 52.
- Велижанин А.П. 1926. Гнездовья бекасовидного веретенника (*Pseudoscopolax taczanowskii* Seeb.) // *Uragus* 1 (1): 15-19.
- Велижанин А.П. 1927. Описание пуховика *Pseudoscopolax taczanowskii* Seeb. // *Uragus* 2 (1): 7.
- Велижанин А.П. 1928. Разные сообщения // *Uragus* 7 (2): 38-39.
- Велижанин А.П. 1928. Малая курочка (*Porzana parva* Scop.) // *Uragus* 6 (1): 11-12.
- Велижанин А.П. 1928. Разные сообщения // *Uragus* 7 (2): 38-39.
- Велижанин А.П. 1930. Заметки из поездки в верховье Барнаулки // *Алтайский сборник* 12: 18-29.
- Велижанин А.П., Велижанин Г.А. 1929. Списки птиц Барнаульского округа // *Uragus* 9 (1): 5-14.
- Велижанин Г.А. 1924. Движение весны в 1924 г. под г. Барнаулом // *Охотник Алтай* 6: 8-9.
- Велижанин Г.А. 1925. О птицах Алтайской губернии // *Очерки Алтайского края.* Барнаул: 95-107.
- Велижанин Г.А. 1927. Залёт розового чечевичника (*C. roseus* Pall.) в окрестности Барнаула // *Uragus* 2 (1): 4-5.
- Велижанин Г.А. 1927. Малая выпь (*Ardetta minuta* L.) в окрестностях Барнаула // *Uragus* 5 (4): 5-7.
- Велижанин Г.А. 1927. Окольцованные птицы // *Uragus* 2 (1): 29.
- Велижанин Г.А. 1927. Окольцованные птицы // *Uragus* 5 (4): 26.
- Велижанин Г.А. 1927. Орнитологические заметки об осенне-зимних встречах вьюрковых // *Uragus* 3 (2): 38.
- Велижанин Г.А. 1927. Орнитологические заметки о кольцевании щеглов близ Томска // *Uragus* 3 (2): 38.
- Велижанин Г.А. 1927. По поводу статьи Б.К.Штегмана «Заметки об орнитофауне Приалтайской степи» // *Uragus* 5 (4): 24-25.

- Велижанин Г.А. 1928. Добавления к орнитофауне Барнаульского округа // *Uragus* 6 (1): 12-20.
- Велижанин Г.А. 1928. Орнитофауна озера Большие Ракиты и его ближайших окрестностей // *Uragus* 8 (3/4): 1-5.
- Велижанин Г.А. 1928. Частичный альбинизм дупеля (*Capella media* Lath.) и трясогузки желтоголовой (*Budytes citreola werae* Buturl.) // *Uragus* 7 (2): 35-38.
- Велижанин Г.А. 1930. Заметки об орнитофауне Барнаульского, Рубцовского и Славгородского округов // *Алтайский сборник* 12: 58-60.
- Велижанин Г.А. 1930. Кипринский заказник Сибкрайстаза // *Охотник и рыбак Сибири* 8/9: 25-26.
- Велижанин Г.А. 1931. Зооэкологическое обследование хорькового заказника Сибирского отделения института защиты растений // *Тр. по защите растений Сибири* 1 (8): 49-82.

Статьи А.П. и Г.А. Велижаниных,
переизданные в современных изданиях

- Велижанин А.П. (1926) 2003. Гнездовья бекасовидного веретенника *Pseudoscolopax taczanowskii* Seeb. // *Рус. орнитол. журн.* 12 (232): 892-896.
- Велижанин А.П. (1928) 2013. Залёт красноспинной горихвостки *Phoenicurus erythropotus* в окрестности Барнаула // *Рус. орнитол. журн.* 22 (876): 1224-1225.
- Велижанин А.П. (1928) 2013. Пролёт птиц осенью 1927 года в окрестностях Барнаула // *Рус. орнитол. журн.* 22 (871): 1089.
- Велижанин Г.А. (1928) 2002. Орнитофауна озера Большие Ракиты и его ближайших окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* 11 (199): 894-899.
- Велижанин Г.А. (1927) 2007. Залёт розового чечевичника *Carpodacus roseus* в окрестности Барнаула // *Рус. орнитол. журн.* 16 (374): 1157- 1158.
- Велижанин Г.А. (1927) 2011. Малая выпь *Ardeetta minuta* в окрестностях Барнаула // *Рус. орнитол. журн.* 20 (661): 1091-1094.
- Велижанин Г.А. (1927) 2013. Зимняя встреча юрка *Fringilla montifringilla* в окрестностях Барнаула // *Рус. орнитол. журн.* 22 (882): 1421.
- Велижанин Г.А. (1927) 2013. К фауне птиц города Томска зимой 1926/27 года // *Рус. орнитол. журн.* 22 (883): 1449.

Публикации о А.П. и А.Г. Велижаниных

- Барабаш А. 2013. Алтайское «дело врачей». <http://brl.mk.rw/article/2013/03/13/824795delo>
- Березовиков Н.Н. 2003. Велижанин Андрей Петрович // *Орнитологи Казахстана и Средней Азии: XX век. Библиографический справочник*. Алматы: 53.
- Березовиков Н.Н. 2011. В.И.Верещагин (1871-1956) – исследователь флоры Юго-Западного Алтая (к 140-летию со дня рождения) // *Зап. Усть-Каменогорск. фил. Казахского географического общества*. Усть-Каменогорск, 5: 185-194.
- Березовиков Н.Н., Стариков С.В. 2005. А.П.Велижанин (1875-1937) – исследователь Алтая и Зайсана // *Каз. орнитол. бюл.*: 239-241.
- Букина Т.Н. 1997. Орнитологическая коллекция А.П. Велижанина в краеведческом музее // *Алтайский сборник*. Барнаул, 18: 288-292.
- Букина Т.Н. 2000а. Велижанин Андрей Петрович (1875-1937) – врач, учёный-орнитолог, общественный деятель // *Энциклопедия*. Барнаул: 63.
- Букина Т.Н. 2000б. Велижанин Глеб Андреевич (1905-1937) – сын А.П.Велижанина // *Энциклопедия*. Барнаул: 64.
- Букина Т.Н. 2001. Из истории создания естественно-исторической коллекции АГКМ // *Краеведческие записки*. Барнаул, 4: 101-105.
- Велижанина В. 1998. Репрессированные учёные Алтая (А.П. и Г.А. Велижанины) // *Дебют. Сборник научно-исследовательских работ школьников Алтайского края по историческому краеведению*. Барнаул: 151.

- Гагина Т.Н. 2003. *Жизнь и научная деятельность В.Н.Скалона*. Иркутск: 1-376.
- Гришаев В.Ф. 1995. *Реабилитированы посмертно (К истории сталинских репрессий на Алтае)*. Барнаул: 1-238.
- Зверев М.Д. 1979. *Заимка в бору. Автобиографическая повесть*. Алма-Ата: 1-208.
- Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. 1931-1936*. 1999. Барнаул, **2**: 1- 560.
- Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. 1937*. 2000. Барнаул, **3** (1): 1-584.
- К 300-летию Белоярска: Наша Велижановка // Вечерний Новоалтайск*. Городская электронная общественно-информационная газета. 22 сентября 2013. http://gazeta-vn.ru/publ/k_300_letiju_belojarska/nasha_
- Петренко В.С. 1990. Отец и сын Велижанины // *Диалог*. Барнаул, **10**: 55.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.
- Таирская С.М. 2013. Виноват в том, что брат...// http://ar22.ru/Алтайская_правда/paper_9432.html.
- Тишкина Т.В., Букина Т.Н. 2003. Исследователь Алтая Андрей Петрович Велижанин (1875-1937) // *Тр. Алтайского гос. краевед. музея*. Барнаул, **1**: 166-173.
- Фадеев И.В. 2007. Коллекторы ГДМ // *Тр. Гос. Дарвиновского музея*. М., **10**: 23-66.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* **81**: 1-157.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1168: 2580-2581

Встречи белохвостой пигалицы *Vanellochettusia leucura* на Черноморском побережье Кавказа

П.А.Тильба, В.И.Маландзия

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Белохвостая пигалица *Vanellochettusia leucura* на юге России гнездится в Прикаспийском регионе – в Астраханской области, в Калмыкии и Дагестане. Западнее регистрировались лишь её редкие залёты в Северной Осетии и в Ставропольском крае (Белик и др. 2006).

В конце 1990-х – начале 2000-х годов этот вид начал появляться во время миграций на Черноморском побережье Кавказа. Нам были доставлены останки белохвостой пигалицы, добытой в Абхазии на озере Инкит (мыс Пицунда). Вторая птица этого вида (самец) добыта 27 апреля 2001 в районе города Сухум возле Маякского озера (колл. Абхазского университета). Её размеры, мм: длина крыла 176, длина клюва 32.7, длина цевки 71.6, длина хвоста 75.2.

В последующем белохвостая пигалица обнаружена в крайней юго-восточной части Краснодарского края. Нам был передан взрослый са-

* Тильба П.А., Маландзия В.И. 2008. Встречи белохвостой пигалицы на Черноморском побережье Кавказа // *Стрелет* **6**, 1: 111-112.

мец этого вида, добытый 3 мая 2007 в низовьях реки Мзымты на территории Адлерского аэродрома. Птица придерживалась разливов дождевой воды среди низкой травянистой растительности близ рулѐжных дорожек. Размеры добытого самца, мм: длина крыла 174, длина клюва 28, длина цевки 77, длина хвоста 77. Гонады увеличены: длина левого семенника 8 мм, правого – 4 мм. В этот день после прошедших накануне затяжных дождей отмечена интенсивная волна пролёта птиц и их концентрация на безлесных участках по всему нижнему течению Мзымты. Преобладали по численности малая выпь *Ixobrychus minutus*, кваква *Nycticorax nycticorax*, рыжая цапля *Ardea purpurea*, турухтан *Philomachus pugnax*, чёрная крачка *Chlidonias niger*, жёлтая трясогузка *Motacilla flava*, луговой чекан *Saxicola rubetra*. Образование крупных скоплений пролётных птиц очень характерно для Черноморского побережья Кавказа, что определяется дефицитом подходящих мест для остановок мигрантов.

Ранее белохвостая пигалица на территории Краснодарского края и в Абхазии не регистрировалась (Белик и др. 2006; Тильба 2007; Маландзия 1992, 2000а,б). Появление этого вида на пролёте свидетельствует, по-видимому, о формировании миграционного пути птиц вдоль Черноморского побережья Кавказа к местам гнездования в юго-восточной Европе. В 2000 году успешное гнездование белохвостой пигалицы зарегистрировано на юге Херсонской области. Ранее её гнездование отмечалось также на полуострове Крым (Ардамацкая, Черничко 2002). Известна также гнездовая группировка этого вида в дельте Дуная (Kiss, Szabo 2000 – цит. по: Ардамацкая, Черничко 2002).

Л и т е р а т у р а

- Ардамацкая Т.Б., Черничко И.И. 2002. Успешное гнездование белохвостой пигалицы (*Vanellochettusia leucura*) в Херсонской области // *Бранта* 5: 129-131.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* 3, 1: 5-35.
- Маландзия В.И. 1992. Список птиц Абхазии // *Кавказ. орнитол. вестн.* 4, 2: 166-174.
- Маландзия В.И. 2000а. Особенности орнитофауны Абхазии // *Материалы науч. сессии, посвящ. 90-летию А.А.Колаковского.* Сухум: 82-120.
- Маландзия В.И. 2000б. К изучению миграций птиц Абхазии // *Биологическое разнообразие Кавказа: Тр. 1-й регион. конф.* Сухум: 162-171.
- Тильба П.А. 2007. К вопросу изучения миграции птиц в юго-восточной части Российской Причерноморья // *Докл. Сочинск. отд. РГО* 4: 65-78.

Заметки о водоплавающих и околоводных птицах на озере Ормея (национальный парк «Себежский», 1999-2000 годы)

Д.Ю.Леоке, С.А.Фетисов

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Орнитологические наблюдения на озере Ормея и в его ближайших окрестностях регулярно велись авторами в июне-июле 1999 и 2000 годов во время работы в составе Псковского полевого отряда Балтийского фонда природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Тогда это было связано в основном со сбором материалов для кандидатской диссертации Д.Ю.Леоке, изучавшем экологию и процесс расселения лебедя-шипуна на Северо-Западе России. Попутно удавалось наблюдать и других водяных птиц, в первую очередь на озере Ормея, неподалёку от которого располагался наш базовый лагерь.

Исследования включали обследование озера на вёсельной лодке, наблюдения за акваторией с берега, пешие экскурсии по берегу. Всего за указанный период на озере Ормея и его берегах удалось отметить 8 видов водоплавающих и 20 видов околоводных птиц.

Podiceps cristatus. В 1999 году на озере размножались 2 пары чомг, воспитавших 2 и 3 птенцов. Кроме них, на озере жили 5 не размножавшихся особей. В 2000 году там же вновь размножались 2 пары, у которых было 3 и 4 птенца, и проводили лето 3 холостых чомги. Все они держались в юго-западной, сильно заросшей водной растительностью части озера.

Botaurus stellaris. В 1999 и 2000 годах на озере обитала одна пара выпей. Их голоса удавалось слышать, чаще по вечерам, до самого конца наблюдений (до середины июля). Помимо того, выпи регулярно пролетали над озером не только в сумерках, но и днём, вылетая на кормёжку в разные места заболоченного побережья и возвращаясь в тростниковые крепи в юго-западной части озера.

Ardea cinerea. Серые цапли кормились на озере регулярно в течение всего периода наблюдений. В 1999 году ежедневно насчитывали до 10 цапель, охотящихся на мелководе, по урезу воды и в редких тростниках. В 2000 году ежедневно регистрировали одновременно 1-3

---

* Леоке Д.Ю., Фетисов С.А. 2006. Заметки о водоплавающих и околоводных птицах на озере Ормея (национальный парк «Себежский», 1999-2000 годы) // *Национальный парк «Себежский»: научно-исследовательская работа, охрана, экологическое просвещение и развитие экологического туризма: Материалы науч.-практ. конф., посвящённой 10-летию национального парка «Себежский»*. Псков: 116-119.

кормящихся и ещё 1-5 цапель, пролетающих над озером транзитом.

Ciconia ciconia. В оба года поодиночке или парой белые аисты нередко кормились на прибрежном лугу вдоль восточного берега озера, а также в окрестностях деревни Байдаково. По-видимому, это были особи, гнездившиеся на водонапорной башне в деревне Картенки.

Cygnus olor. Лебедь-шипун размножается на озере Ормея с 1992 года (Фетисов и др. 1998). В 1999 году на озере гнездились 2 пары. У каждой из них сначала было по 5 птенцов, но с 13 июля у одной пары осталось только 4 птенца. Помимо них на озере держалась неразмножавшаяся пара и одиночный шипун. Все пары проявляли сильно выраженное территориальное поведение. Любое вторжение «чужаков» на их участки пресекалось самцами. По отношению к людям размножившиеся пары вели себя довольно настороженно: при приближении лодки они либо отплывали на значительное расстояние, либо скрывались в зарослях надводной растительности. В отличие от них, пара лебедей без птенцов была доверчива к людям. В 2000 году на озере снова гнездились 2 пары. У каждой из них было по 4 птенца. Одна пара держалась в северной, другая – в южной части озера. В июле на озеро прилетали на кормёжку ещё от 2 до 5 шипунов, но они не задерживались здесь подолгу.

Anas platyrhynchos. Кряква была самой многочисленной среди размножившихся на озере Ормея уток. В 1999 году в разных частях озера было отмечено 4 выводка, насчитывавших 8, 6, 5 и 5 птенцов (в выводке из 6 птенцов к 10 июля осталось только 5 утят.) Кроме того, на озере держалось до 20 одиночных крякв. Летом 2000 года численность крякв на озере оказалась заметно ниже. В южной части озера держался всего один выводок из 8 птенцов и 3-5 одиночных самцов. К тому же к 11 июля число птенцов в выводке сократилось до 7.

Anas crecca. Как ни странно, свистунок был очень редким в летний период и случайно встречен лишь однажды: 28 июня 1999 два чирка держались какое-то время в юго-западной части озера.

Aythya ferina. В 1999 году на озере зарегистрированы 2 выводка, состоявших из 7 и 5 птенцов, а также 3 взрослых самца. Выводок из 7 птенцов вёл себя очень доверчиво. К середине июля в нем осталось 4 птенца. В 2000 году в юго-западной части озера был отмечен только один выводок красноголового нырка из 2 птенцов.

Aythya fuligula. Хохлатая чернеть была достаточно обычна на озере в оба года наблюдений, но не размножалась. В 1999 году удавалось наблюдать от 1 до 5 самцов, а в 2000 году в разных частях озера ежедневно встречали по 3-10 хохлатых чернетей, в основном самцов.

Vucephala clangula. В 1999 году гоголь из уток уступал по численности на озере лишь крякве. На плёсе почти постоянно держалось около 10 особей; помимо того, на озере был выводок из 8 птенцов. В

2000 году гоголь был самым многочисленным из уток. В южной части озера держалось 2 выводка, состоявших из 7 и 1 птенца, а на плёсе в разных частях озера ежедневно видели от 1 до 20 гоголей.

Pandion haliaetus. В 1999 году на озере регулярно охотились 2 скопы, встречавшиеся одна с другой почти ежедневно. Одна из них, поймав рыбу, улетала с добычей от озера в юго-восточном направлении, другая – в северном. Летом 2000 года, напротив, даже одиночные скопы появлялись на озере очень редко, например, 30 июня (12 ч, в основном северная часть озера), 1 июля (9 ч 30 мин, преимущественно южная часть озера) и т.п. В 2000 году скопу ни разу не удалось наблюдать с кормом для птенцов.

Milvus migrans. 30 июня 2000 в течении 3 мин чёрный коршун кружил над восточной частью озера.

Haliaeetus albicilla. В 1999 году на озере регулярно охотилась одна взрослая птица (с белым хвостом). На присадах она сидела обычно на западном берегу и с добычей улетала в западном направлении. В 2000 году охотящегося взрослого орлана можно было видеть практически ежедневно. Чаще всего он сидел на торчащем из воды бревне в южной части озера. 9 июля 2000 два орлана кружили над северо-западным берегом озера не менее 2 ч подряд.

Circus aeruginosus. В 1999 и 2000 годах одна пара болотных луней ежедневно охотилась над озером и побережьем, а также над прибрежными лугами.

Rallus aquaticus. 10 июля 2000 один пастушок отмечен у зарослей невысокого тростника на восточном берегу озера.

Crex crex. В 1999 году коростель был обычен на лугах на западном берегу озера, где с одного места удавалось слышать одновременно 2 кричащие особи. В 2000 году отсутствовал.

Fulica atra. В 1999 году на озере размножалась всего одна пара лысух. Их гнездо удалось найти на сплаvine из камыша; в выводке было 4 птенца. В 2000 году вновь размножалась одна пара (2 птенца); и ещё одна пара держалась без выводка.

Actitis hypoleucos. На озере перевозчик редок. Одиночные особи встречались иногда в первой декаде июля лишь на небольшой отмели на восточном берегу, в районе истока канала Дегтярёвка.

Gallinago gallinago. Бекас сравнительно обычен, хотя и малозаметен, в июле на берегах озера. Чаще всего его наблюдали на прибрежных лугах вдоль восточного и южного берега.

Larus canus. Редка на озере; прилетает сюда, по-видимому, с озера Освея. В 1999 году на озере часто появлялось 1-2, в 2000 – 1-3 особи.

Larus argentatus. Серебристая чайка встречалась ещё реже, чем сизая. За весь период наблюдений удалось отметить лишь одну птицу (с 3 по 9 июля 2000).

Larus ridibundus. Обычна на озере. В 1999 году в юго-западной части озера размножалось в колонии около 15 пар озёрных чаек, в 2000 – примерно 10 пар.

Chlidonias niger. Чёрная крачка – один из наиболее многочисленных гнездящихся на озере видов птиц. Размножалась в основном в юго-западной, наиболее заросшей надводной растительностью части озера, где в 1999 году гнездились на сплавинах из тростника около 30 пар, а в 2000 – примерно 20.

Sterna hirundo. В 1999 году на озере размножалось 2 пары, а в 2000 – только 1 пара речных крачек.

Locustella luscinioides. В конце июня – первой декаде июля 1999 года в тростниковых зарослях по берегам озера удавалось учесть ежедневно до 7, в 2000 – до 5 поющих самцов соловьиного сверчка.

Acrocephalus schoenobaenus. Обычна в тростниковых зарослях, особенно в южной и юго-западной частях озера, где в 1999-2000 годах пело одновременно до 3 самцов.

Acrocephalus scirpaceus. В 2000 году одна пара зарегистрирована в тростниковых зарослях в восточной части озера.

Emberiza schoeniclus. Камышовая овсянка – самая обычная из певчих птиц в прибрежной полосе озера. В 1999-2000 годах в тростниках на западном и южном берегу было учтено примерно по 15 пар этого вида. Неоднократно наблюдали слётков.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1168: 2585-2587

Состояние и размещение запасов водоплавающих птиц в Костромской области в середине 1960-х годов

В.И.Матвеев

Второе издание. Первая публикация в 1965*

В Костромской области водоплавающая дичь имеет важное значение в спортивной охоте наряду с боровой дичью, а в ряде районов даже является ведущим объектом.

Нами собраны и обработаны материалы по учётам запасов и добычи водоплавающих птиц, проводимым охотничьими организациями в

---

* Матвеев В.И. 1965. Современное состояние и размещение запасов водоплавающих птиц в Костромской области // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР*. М., 1: 92-95.

течение ряда лет. Мы участвовали в проведении учётов дичи на егерских участках Государственной охотничьей инспекции и проводили визуальные наблюдения с 1957 по 1964 год. На основе этих данных проведено картирование запасов водоплавающей дичи в области.

На территории области постоянно гнездятся 5 видов уток: кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свистунок *Anas crecca*, чирок-трескунок *Anas querquedula*, шилохвость *Anas acuta* и широконоска *Anas clypeata*; единично – серая утка *Anas strepera*, свиязь *Anas penelope* и хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Наиболее распространены кряква, свистунок и трескунок (составляющие 88%). Гнездящиеся виды уток составляют основу добычи охотников (около 90%). На пролётах бывает 12 видов: лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, белолобый гусь *Anser albifrons*, серый гусь *Anser anser*, гуменник *Anser fabalis*, пискулька *Anser erythropus*, свиязь, морская чернеть *Aythya marila*, хохлатая чернеть, гоголь *Bucephala clangula*, луток *Mergellus albellus*, длинноносый *Mergus serrator* и большой *M. merganser* крохали. На весеннем пролёте наиболее многочисленны белолобый гусь и свиязь, а на осеннем – морская чернеть. Единично залетают 7 видов: тундровый лебедь *Cygnus bewickii*, красноголовый нырок *Aythya ferina*, синьга *Melanitta nigra*, турпан *Melanitta fusca*, морянка *Clangula hyemalis*, серая утка *Anas strepera* и огарь *Tadorna ferruginea*.

Площадь водоёмов Костромской области составляет 97.2 тыс. га. Протяжённость рек – 11800 км. Наиболее крупные водоёмы: Галичское озеро (7.7 тыс. га), Чухломское озеро (4.3 тыс. га) и возникший в 1956 году Костромской залив Горьковского водохранилища (Костромское «море») с акваторией 17.6 тыс. га. Большое значение для водоплавающей дичи имеют озёра в поймах крупных рек (Костромы, Нёмды, Унжи и Ветлуги) не только как места гнездования, но и как места остановок пролётных птиц.

Костромская область располагает благоприятными для гнездования водоплавающих птиц угодьями с хорошими кормовыми и защитными условиями. Однако численность дичи зависит не столько от наличия хороших угодий, сколько от интенсивности промысла и хозяйственной деятельности человека. В 1964 году перед открытием охоты в области на площади 5460 га было учтено 6400 уток, или в среднем 1.1 особи на 1 га акватории. Наивысшая плотность (от 1.1 до 2.4 особи) отмечена в наименее населённых северных и северо-восточных районах области (Шарьинский, Вохомский, Солигаличский). В остальных районах она ниже средней по области (от 0.3 до 0.9). Наблюдается сокращение плотности населения уток по годам. С образованием Костромского «моря» акватория приписного охотничьего хозяйства увеличилась почти в 3.5 раза, а численность уток возросла по сравнению с 1947 годом в 1.3 раза, плотность их населения на 1 га уменьшилась с

1.8 до 0.7, т.е. более чем в 2.5 раза. За это время количество охотников, тяготеющих к водоёму, увеличилось почти в 3 раза. В 1964 году в течение первых четырёх дней охоты приписное хозяйство посетило более 1 тыс. охотников. Обработка возвращённых разрешений на охоту (около 700 шт.) показала, что охотниками было отстреляно за эти дни около трети учтённого поголовья уток, не считая подранков и отстрела, проводившегося лицами, не сдавшими путёвки. Точными данными о размерах отстрела охотничьей организации не располагают, но приведённый пример говорит о том, что к началу отлёта местных уток на водохранилище остаётся мало. Отстреливается также большое количество уток, выведшихся в других районах области и прилетающих на водохранилище после подъёма молодняка на крыло. Положительную роль играют прилегающие к водоёму Ярославский государственный заказник и Костромской заказник охотничьей инспекции, а также резерват, созданный на водохранилище. Однако утки, обитающие в них, частично отстреливаются при перелётах к местам жировок и днёвок. Отрицательно влияют на размножение уток позднее вскрытие водохранилища (конец апреля – начало мая) и подъём воды плотиной Горьковской ГЭС, а также выпас скота и раннее сенокошение, происходящее на период кладки яиц и насиживания. В аналогичном положении находятся и другие водоёмы области. Во время пролёта Костромское «море» служит местом отдыха и жировок уток. Весной на нём отмечаются стаи белолобых гусей и связы до 5-6 тыс. голов, массовый пролёт которых происходит в конце апреля – начале мая. Стаи прочих гусеобразных не превышают 1 тыс. птиц. В других местах области стаи отдыхающих гусей не бывают более чем в 50 особей. На водохранилище сформировалось гусиное «садбище», на котором стаи неполовозрелых белолобых гусей общей численностью 3-5 тыс. голов задерживаются до начала июня.

Во время осенних перелётов на Костромском «море» встречаются многочисленные стаи морской чернети в несколько сотен голов; в большом количестве пролетают северные кряквы, шилохвосты, связы; белолобые гуси и другие виды редки. Значение пролётных видов птиц как объектов охоты невелико из-за трудности их отстрела.

В целях увеличения численности водоплавающей дичи в области целесообразно: ежегодно во всех районах (силами специалистов и квалифицированных охотников) проводить учёты по единой методике для получения сравнимых данных об изменениях численности дичи; нормы отстрела дичи и пропускную способность угодий устанавливать только на основании учётных данных; упорядочить учёт результатов отстрела с обязательным указанием вида, а по возможности пола и возраста добытых птиц; организовать резерваты для водоплавающих птиц с учётом их сезонных и суточных миграций; запретить выпас ско-

та и раннее сенокосение по берегам водоёмов в период насиживания уток; летне-осеннюю охоту открывать не ранее 25 августа – 1 сентября, с момента подъёма на крыло поздних выводков.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1168: 2588-2592

Птицы сенокосных угодий и пастбищ Центральной Якутии

А.Г.Ларионов

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Материалы были собраны в 1982-2007 годах в пределах северной части Лено-Амгинского междуречья, прилежащем к нему участку долины Средней Лены и центральной части Ленно-Виллюйского междуречья. Для выяснения численности птиц в различных типах сенокосных угодий и пастбищ проводились маршрутные учёты. За основу была принята методика Ю.С.Равкина (1967, 1973). Названия птиц приведены по сводке Л.С.Степаняна (2003).

В Центральной Якутии в качестве сенокосных угодий и пастбищ используются луга естественного происхождения (Атлас... 1986). Благодаря действию мерзлотных процессов (главным образом термокарстовому процессу), а также эрозии древней речной сети на Лено-Амгинском междуречье образовалось большое количество аласов – полупроточных и замкнутых депрессий, занятых луговой растительностью и озёрами (Андреев и др. 1975). Алас – в переводе с якутского языка означает луговое пространство, окружённое лесистой горой (Пекарский 1953). В настоящее время это слово в качестве научного термина широко применяется географами, ботаниками, геологами, мерзлотоведами при описании растительности, рельефа и мерзлотных процессов Центрально-Якутской равнины (Босиков 1993). Обширные открытые пространства, занятые травянистой растительностью, располагаются в долине реки Лены. В центральной части Лено-Виллюйского междуречья лугов значительно меньше. Здесь они располагаются в долинах мелких таёжных речек (так называемые «травяные речки») и на немногочисленных аласах (Андреев и др. 1975; Максимов и др. 1993).

На основании данных учётов мы сочли возможным выделить следующие типы сенокосных угодий и пастбищ Центральной Якутии, ис-

---

* Ларионов А.Г. 2008. Птицы сенокосных угодий и пастбищ Центральной Якутии // *Аграрный вестник Урала* 1: 44-46.

пользуемых птицами в качестве местообитаний: 1) сенокосы и пастбища аласных лугов северо-западной части Лено-Амгинского междуречья; 2) сенокосы и пастбища аласных лугов непроточных озёрных котловин в центральной части Лено-Амгинского междуречья; 3) сенокосы и пастбища аласных лугов периодически проточных озёрных котловин восточной части Лено-Амгинского междуречья; 4) сенокосы и пастбища в долине Средней Лены; 5) сенокосы и пастбища в долинах «травяных рек» в центральной части Лено-Вилуйского междуречья.

Плотность населения птиц в летний период на сенокосах и пастбищах аласных лугов северо-западной части Лено-Амгинского междуречья оказалась достаточно высокой (примерно 218 особей на 1 км²), по сравнению с другими типами лугов междуречья, в основном, за счёт обилия здесь водно-болотных видов. Из птиц здесь доминировали полевой жаворонок *Alauda arvensis* (участие в населении 21.5%) и степной конёк *Anthus richardi* (участие в населении 19%). К многочисленным можно отнести 6 видов: чибиса *Vanellus vanellus*, фифи *Tringa glareola*, поручейника *Tringa stagnatilis*, мородунку *Xenus cinereus*, белую трясогузку *Motacilla alba*, дубровника *Emberiza aureola*. Обычными птицами можно считать 12 видов: шилохвость *Anas acuta*, малого зуйка *Charadrius dubius*, турухтана *Philomachus pugnax*, белохвостого песочника *Calidris temminckii*, грязовика *Limicola falcinellus*, бекаса *Gallinago gallinago*, сизую чайку *Larus canus*, речную крачку *Sterna hirundo*, лесного конька *Anthus trivialis*, черноголового чекана *Saxicola torquata*, пятнистого *Locustella lanceolata* и певчего *L. certhiola* сверчков. Среди многочисленных и обычных птиц преобладали представители отряда ржанкообразных. Доля участия их в населении птиц лугов данного типа оказалась свыше 39%, лишь немного уступала таковой воробьиных птиц.

Центральная часть Лено-Амгинского междуречья довольно хорошо освоена человеком. На многих крупных приозёрных лугах здесь расположены посёлки, фермы, а хорошо развитая сеть просёлочных дорог даёт возможность автотранспорту достигать любой точки этого участка. Поэтому антропогенное воздействие (особенно на водно-болотных птиц, являющихся объектами охоты) здесь очень большое. На сенокосных угодьях и пастбищах данного типа плотность населения птиц составила около 118 ос./км². Как и в предыдущем случае, здесь доминировали степной конёк и полевой жаворонок. Доля участия их в населении птиц лугов данного типа превышала 58%. К многочисленным птицам на аласных лугах центральной части Лено-Амгинского междуречья можно отнести 2 вида: белую трясогузку и лесного конька; к обычным – 10 видов: чибиса, черныша *Tringa ochropus*, фифи, поручейника, бекаса, рябинника *Turdus pilaris*, белошапочную овсянку *Emberiza laucoccephala*, дубровника, грача *Corvus frugilegus*, чёрную

ворону *Corvus corone orientalis*. Плотность населения ржанкообразных здесь была очень низкой. Среди этих птиц не нашлось ни одного вида, численность которого превышала бы 5 ос./км². Причиной низкой численности околоводных птиц являются недостаточная кормовая база прилежащих водоёмов, плохие защитные условия на лугах и сильное антропогенное воздействие. Напротив, доля участия воробьиных в населении птиц лугов бессточных котловин возрастает (примерно до 89%), причём это происходит в основном за счёт видов, связанных с культурным ландшафтом.

Сенокосы и пастбища аласных лугов периодически проточных озёрных котловин и лугов долин мелких речек восточной части Лено-Амгинского междуречья здесь имеют форму вытянутых узких лент. За счёт этого здесь заметно возрастает протяжённость опушек лиственных лесов, окружающих луговые участки, что благоприятно сказывается на условиях существования опушечных видов птиц. Суммарная численность птиц на лугах этого типа составила около 144 ос./км². Здесь доминировали уже три вида: степной конёк, лесной конёк и полевой жаворонок. К многочисленным на лугах слабозасолённых периодически проточных аласных котловин можно отнести: фифи, бекаса, белую трясогузку, рябинника, белошапочную овсянку и дубровника; к обычным – черныша, азиатского бекаса *Gallinago stenura*, обыкновенную кукушку *Cuculus canorus*, большую горлицу *Streptopelia orientalis*, сибирского жулана *Lanius cristatus*, черноголового чекана. В отличие от других типов лугов, здесь была отмечена наибольшая численность опушечных видов (обыкновенной кукушки, большой горлицы, лесного конька, сибирского жулана, черноголового чекана, белошапочной овсянки). Особенно значительной она оказалась у лесного конька (30.5 особей на 1 км²), который вошёл здесь в число фоновых видов. В целом на лугах этой группы основу населения птиц составили воробьиные (участие в населении 81%).

Учёты на лугах в долине реки Лены проведены на двух участках: на левом берегу в окрестностях Якутска (долина Туймаада) и примерно в 50-70 км вверх по реке (долина Эркээни). Долина Эркээни, где проводились учёты, является густо населённой местностью. Здесь располагаются посёлки Техтюр, Октемцы, Немигюнцы, город Покровск. В непосредственной близости находится Якутск. После запрета охоты в окрестностях Якутска большинство охотников-горожан предпочитает охотиться именно здесь. Хорошие дороги дают возможность охотникам, рыбакам, отдыхающим достичь любой части Эркээни. В результате отстрела птиц во время охоты и действия фактора беспокойства в гнездовой период снизилась численность куликов, пластинчатоклювых, и общая плотность населения птиц составила около 95 ос./км². Многочисленные на гнездовье в окрестностях Якутска поручейники не были

отмечены нами в долине Эркээни. Низкой здесь оказалась и численность чибиса – 2.4 ос./км². Как на сенокосах и пастбищах Лено-Амгинского междуречья, основу населения птиц на лугах в долине реки Лены составляют воробьиные птицы (более 85%). Здесь доминировали 2 вида: полевой жаворонок – 61,2 особи/км² (участие в населении 61%) и степной конёк – 16.4 ос./км² (участие в населении 17%). Обычными птицами оказались серая цапля *Ardea cinerea*, чёрный коршун *Milvus migrans*, чибис, белая трясогузка, чёрная ворона.

В долине Туймаада расположен город Якутск и множество посёлков (Марха, Жатай, Тулагино, Кангалассы, Хатассы, Владимировка, Табага). С начала 1980-х годов здесь действует полный запрет на охоту. В результате этого на сенокосных лугах и пастбищах в долине Туймаада плотность населения птиц возросла и составила 233 ос./км². Увеличение численности произошло за счёт представителей отряда ржанкообразных. Фоновыми видами здесь оказались степной конёк – 44 особи на 1 км² (участие в населении 18.8%) и лесной конёк – 30 особей на 1 км² (участие в населении 12.9%). К многочисленным видам можно отнести: полевого жаворонка, речную крачку, поручейника, белую трясогузку, малого зуйка, чибиса, озёрную чайку *Larus ridibundus*, чёрную ворону, рябинника, дубровника; к обычным – белошапочную овсянку, черноголового чекана, перевозчика *Actitis hypoleucos*.

Учёты на сенокосах и пастбищах в долинах мелких «травяных речек» были проведены на Лено-Вилуйском междуречье в окрестностях посёлка Бердигестях. Луговые пространства здесь имеют небольшую площадь, зарастают кустарниками, ерником, сильно заболочены и представляют узкие ленты среди тайги; местами на водораздельных участках площадь луга увеличивается. Плотность населения птиц составила здесь около 230 ос./км². В местообитаниях данного типа нами не был отмечен степной конёк. Численность полевого жаворонка была низкой (5.7 ос./км²). Наиболее многочисленными здесь оказались различные виды пеночек – 29.4 ос./км² (участие в населении 12.7%), поручейник – 27.1 ос./км² (участие в населении 11.8%), чибис – 22.8 ос./км² (участие в населении 9.9%), рябинник – 22.8 ос./км² (участие в населении 9.9%), лесной конёк – 13.9 ос./км² (участие в населении 5.7%). К обычным птицам данного биотопа можно отнести бекаса, полевого жаворонка, желтобровую овсянку *Emberiza chrysophrys*, овсянку-ремеза *Emberiza rustica*, обыкновенную чечётку *Acanthis flammea*, малую чайку *Larus minutus* и речную крачку. Доля участия в населении этих видов не превышает 5%. Таким образом, основу населения птиц на лугах в долинах «травяных речек» составляют ржанкообразные и воробьинообразные, предпочитающие селиться на опушках леса.

Как показали наши исследования, на аласных лугах различного типа Лено-Амгинского междуречья и долины Средней Лены структура

летнего населения птиц достаточно проста. Во всех типах лугов большинство составляют воробьинообразные: полевой жаворонок, степной и лесной коньки, белая трясогузка и дубровник, а наименьшую численность имеют хищные птицы: чёрный коршун, канюк *Buteo buteo*, полевой *Circus cyaneus* и болотный *C. aeruginosus* луни, чеглок *Falco subbuteo*, болотная сова *Asio flammeus*. Основные различия в населении птиц различных типов лугов, наблюдается в основном за счёт водно-болотных видов (гусеобразные, кулики и чайки).

Летнее население птиц заболоченных и незначительных по площади лугов в долинах «травяных речек» Лено-Вилуйского междуречья формируется за счёт водно-болотных птиц и воробьинообразных, предпочитающих селиться по лесным опушкам.

Отрицательное воздействие человека на птиц лугов Центральной Якутии, используемых в качестве сенокосов и пастбищ, выражается главным образом в виде их прямого преследования (охота, браконьерство) и фактора беспокойства. Поэтому в первую очередь страдают промысловые виды птиц (гусеобразные и ржанкообразные) и виды, плохо переносящие близость человека: журавли, голенастые, хищные и совы.

Изменение ландшафтной обстановки в результате скашивания травы не оказывает значительного влияния на птиц, населяющих луга. К началу сенокоса большинство птиц, гнездящихся в данном биотопе, уже заканчивает размножение, причём основная масса гнёзд располагается на захламливаемых участках луга непригодных для уборки сена, там где сохраняется прошлогодний травяной покров. Выпас скота оказывает влияние на птиц только вблизи посёлков и животноводческих ферм. На лугах, интенсивно используемых в качестве пастбищ, обедняется видовой состав птиц и снижается их количество.

Литература

- Андреев В.Н., Галактионова Т.Ф., Михалева В.Н. 1975. *Луга Якутии*. М.: 1-176.
Атлас сельского хозяйства Якутской АССР. 1986. М.: 1-115.
Босиков Н.П. 1993. Эволюция понятия «алас» в мерзлотоведении // *Вопросы географии Якутии* 7: 71-79.
Максимов Н.Г., Павлов П.Д., Мостахов С.Е. 1993. Местные географические термины и вопросы типологии ландшафтов Якутии // *Вопросы географии Якутии* 7: 61-63.
Пекарский Э.К. 1953. *Словарь якутского языка*. М.; Л., 1, 1/4: 1-1279.
Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.
Равкин Ю.С. 1973. *Птицы Северо-Восточного Алтая*. Новосибирск: 1-386.
Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Случай зимовки серой цапли *Ardea cinerea* на водоёмах Себежского национального парка

В.И.Курьянович, А.И.Стукальцов

Второе издание. Первая публикация в 2006*

По данным С.А.Фетисова (устн. сообщ.), более 20 лет изучающего орнитофауну Псковской области, зимовка серой цапли *Ardea cinerea* ещё ни разу не отмечалась в нашем регионе. В связи с приводим все известные обстоятельства такого события, зарегистрированного нами в Псковском Поозерье.

Одна серая цапля была встречена нами 21 февраля 2006 во время очередного рейда, проводимого сотрудниками мобильной группы отдела охраны территории Себежского национального парка. Цапля находилась днём на льду возле самого уреза воды на незамерзающей зимой речке Маицкой, вытекающей из озера Ница и впадающей в озеро Мотяж. Её позы и движения показывали, что птица была занята охотой, но бросков за рыбой нам наблюдать не удалось. При приближении людей цапля медленно поднялась в воздух и улетела вдоль реки. На вид, она летела с трудом; возможно, ослабла. Места кормёжки – незамерзающие зимой речки и ручьи – нередки в Себежском Поозерье, в том числе в национальном парке, например, на реках Ница, Свольна и др. Однако возможность у цапли поймать там рыбу зимой, вероятно, гораздо меньше, чем летом.

Весенний прилёт серых цапель в 2006 году был отмечен в последней декаде марта. Так, 24 марта авторы наблюдали сразу трёх цапель в окрестностях бывшей деревни Волоцни, на берегу незамерзающей речушки, вытекающей из озера Глыбуха и впадающей в озеро Нечерица. По мере появления закраек и разводий на озёрах, цапли появились и во многих других местах. Например, по данным Г.А.Фетисовой, на западном берегу озера Ороно, в окрестностях деревни Илово, серые цапли начали регулярно встречаться в 2006 году начиная с 30 марта.

---

* Курьянович В.И., Стукальцов А.И. 2006. Случай зимовки серой цапли, *Ardea cinerea*, на водоёмах национального парка «Себежский» // Национальный парк «Себежский»: научно-исследовательская работа, охрана, экологическое просвещение и развитие экологического туризма: Материалы науч.-практ. конф., посвящённой 10-летию национального парка «Себежский». Псков: 115.